

Вербина Галина Георгиевна

ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОАНАЛИЗ

УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ

Галина Вербина

Введение в психоанализ

«Accent Graphics communications»

2017

Вербина Г. Г.

Введение в психоанализ / Г. Г. Вербина — «Accent Graphics communications», 2017

ISBN 978-1-38-649108-8

Даны основные этапы развития классического психоанализа, автобиографические и творческие портреты выдающихся психоаналитиков (З. Фрейда, К. Г. Юнга, А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, А. Фрейд, М. Кляйн, Г. С. Салливана, В. Райха и др.). Представлена серия фотографий из жизни этих замечательных ученых. Для студентов дневной, вечерней и заочной форм обучения факультета управления и психологии, медицинского факультета, изучающих дисциплину «Введение в психоанализ», а также для практикующих психологов и психотерапевтов.

ISBN 978-1-38-649108-8

© Вербина Г. Г., 2017

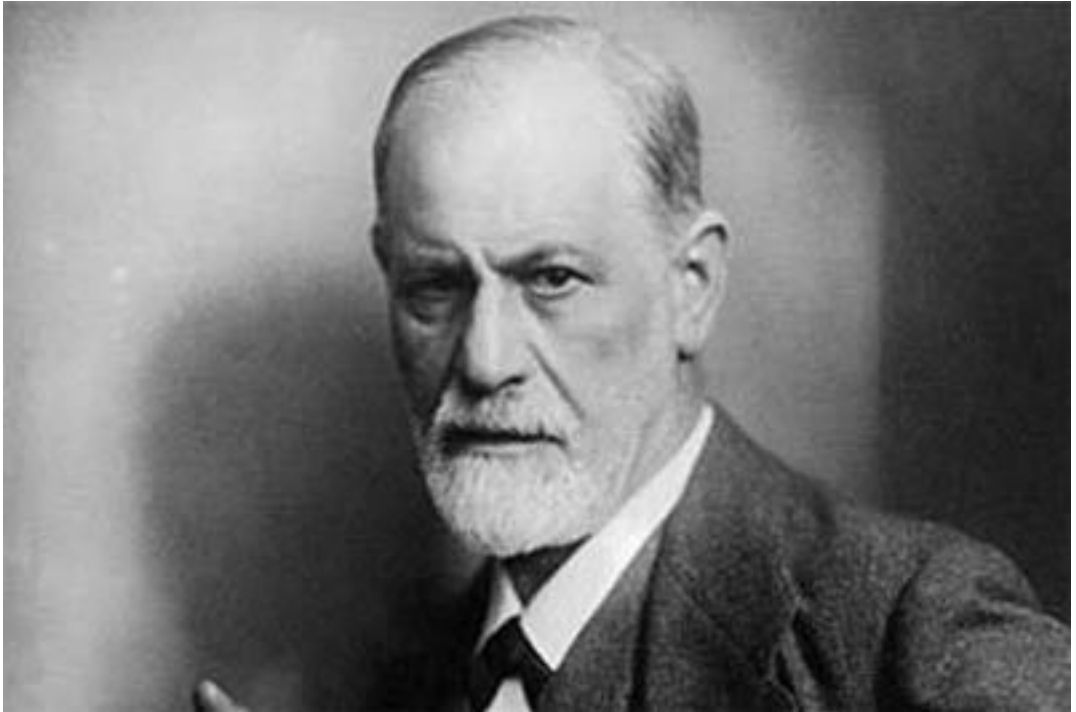
© Accent Graphics
communications, 2017

Содержание

Предисловие	6
Тема 1. История развития психоаналитического направления	7
1.1. Открытие психоанализа	7
1.2. Жизненный путь и творчество З. Фрейда	14
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Галина Вербина

Введение в психоанализ

Предисловие

Термин «психоанализ» имеет три значения: 1) теория личности и психопатологии; 2) метод терапии личностных расстройств; 3) метод изучения неосознанных мыслей и чувств индивидуума.

В самом общем смысле психоанализ – это стремление выявить скрытые мотивы действий, мнений, истоки морально-психологических установок личности. Большинство людей не задумывается о том, что сознание – это еще не вся психика и даже не ее большая часть. За пределами сознания находится мощный психический аппарат, который формировался в течение многих тысячелетий и деятельность которого недоступна самонаблюдению. Однако именно в этой скрытой, бессознательной части психики находится первоисточник многих наших чувств и мыслей.

Курс «Введение в психоанализ» является обязательным для студентов, обучающихся по специальности 030301 «Психология».

Цель данного курса – ознакомить студентов с основными подходами классического и современного психоанализа. Дать целостное представление о данном направлении в зарубежной и отечественной психологии, обучить студентов практическим подходам в решении психологических проблем на базе теоретических и прикладных аспектов психоанализа.

Задачи курса предполагают:

- изучение основных этапов развития классического психоанализа;
- основных ответвлений психоанализа от классического течения;
- методов и приемов классического психоанализа;
- школ аналитической психологии;
- обучение студентов психологическим методам классического психоанализа.

Данный курс направлен на изучение основных этапов развития классического психоанализа: открытие психоанализа (З. Фрейд), основных концепций психоанализа: коллективного бессознательного (К. Г. Юнг); индивидуальной психологии (А. Адлер); психоанализа и культуры (К. Хорни); гуманистического психоанализа (Э. Фромм) и др. В рамках такого подхода особое внимание обращается на раскрытие общего ядра психоаналитического мировоззрения, на возможность использования важнейших идей психоанализа для того, чтобы лучше понять самого себя, преодолеть комплексы и барьеры, которые мешают взаимопониманию, а также для успешного использования психологических методов в будущей профессиональной деятельности.

Студент должен:

- иметь представление о предмете и основных концепциях психоанализа;
- понимать цели и задачи, стоящие перед психоанализом;
- знать методы классического и современного психоанализа;
- уметь успешно пользоваться психологическими методами психоанализа.

Курс составлен по принципу, который способствует выработке представлений об основных этапах развития психоанализа и включает в себя подробный теоретический анализ важнейших концепций психоанализа. В соответствующих разделах курса приводятся основные направления психоанализа начиная с открытия З. Фрейдом бессознательного в психике человека и создания классического психоанализа.

Тема 1. История развития психоаналитического направления

1.1. Открытие психоанализа

Психоанализ как направление в медицине и психологии возник на заре XX в. Но он не был лишь научным изобретением, принадлежащим блестящему уму. Он явился также ответом на социокультурные перемены, которые стали причиной взаимного отчуждения людей и усиления конфликтности. Уникальность, необычность психоанализа связана с тем, что он возник на границе между практической медициной, наукой и бытовой сферой. Этим во многом объясняется и его научная революционность, необычный интерес к нему широкой общественности, а также шквал разоблачений, упреков, обвинений в безнравственности и шарлатанстве, которые со всех сторон посыпались на психоаналитиков. Психоанализ открыл новую эпоху в истории самопознания человека.

Судьба психоанализа необычна и вместе с тем характерна. Встреченный насмешками и возмущением академических кругов, он со временем завоевал популярность, сравнимую разве что с популярностью марксизма и мировых религий. Будучи задуманным своим творцом как метод лечения своих неврозов и терапия душевной жизни, психоанализ превратился со временем в философию человека и культуры, оказался в центре политической полемики. Уже в начале XX в. психоанализ приобрел всемирную известность. В течение нескольких десятилетий (с середины 20-х до начала 60-х гг. XX в.) психоанализ находился под запретом в России. И только с середины 80-х гг. XX в. стали широко издаваться работы З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера и других крупнейших психоаналитиков.

Выделение психоанализа в социальный и целенаправленный дискурс в виде терапевтического общения врача и пациента произошло в XX в., вероятно, потому что глубокие и непривычные перемены во взаимоотношениях людей привели к психическому дискомфорту разного рода.

Основатели психоанализа с президентом Университета Кларка. З. Фрейд – в первом ряду слева

Возникнув в начале века, одно из направлений медицинской психологии, психоанализ, сначала усилиями З. Фрейда, а затем и его последователей постепенно превратился в учение, претендующее на оригинальное решение чуть ли не всех мировоззренческих проблем. Одновременно он стал частью повседневного существования миллионов людей в Западной Европе, и в особенности в США.

Психоанализ – не только вид психотерапевтической и клинической практики. Одновременно он является философским учением о человеке, социальной философией, принадлежа, таким образом, к факторам идеологического порядка. Именно в этом смысле психоанализ стал неотъемлемой частью западной культуры. По словам Бергера, «если бы Фрейда не было, его нужно было бы выдумать». По мнению Бергера, главной социальной причиной распространения психоанализа является почти полное разделение сфер публичной и частной жизни в буржуазном обществе. Это ведет к «кризису идентичности»: лишь немногие люди имеют возможность найти свое «подлинное Я» в гражданской жизни, политике, бизнесе, культуре.

Тайный комитет психоанализа (слева направо): О. Ранк, К. Абрахам, М. Эйтингон, Э. Джонс, З. Фрейд, Ш. Ференци, Г. Закс

Психоаналитическое учение о культуре представляет собой способ истолкования знаков, семиотику или даже симптоматику культуры. Психоанализ развивался по следующему направлению: от терапии неврозов и метода исследования бессознательных психических процессов к «метапсихологии», то есть совокупности теоретических постулатов о человеческой психике и «судьбах влечений». Затем эта общая теория послужила фундаментом для применения психоанализа в различных областях знания: в этнографии, религиоведении, социальной психологии и социологии.

Участники 3-го Международного психоаналитического конгресса в Веймаре, 1911 г.

Истолкование сновидений представляет собой «королевскую дорогу» психоанализа, а само сновидение может быть парадигмой всех шифров, уловок влечений, так как в сновидении происходит регрессия психического аппарата к архаичному, изначальному – мы возвращаемся к нашим детским влечениям, а они суть наследия первобытности.

Символика сновидений универсальна, мы имеем дело с одними и теми же символами, замещающими влечения. Психоаналитик может быть верующим или неверующим в Бога, почитающим искусство или равнодушным к нему, но психоанализ в любом случае есть род иконоборчества. Метод З. Фрейда – сведение сложного к простому, примитивному и архаичному. Психоанализ представляет собой театр масок, где главным актером является желание.

Самым загадочным в психоанализе является понятие «сублимации», отклонение влечения от своей цели. Художник у З. Фрейда напоминает свободно играющего ребенка, беспрепятственно реагирующего на свои фантазии, но в замещенной форме. Созерцание произведения искусства доставляет нам наслаждение, подобное легкому наркозу. Как и наркотик, художник бежит от реальности, ибо не находит удовлетворения своим постоянным влечениям, но творец обладает даром возвращаться из мира фантазии, воплощая их в произведения искусства. Сам этот дар остается в психоанализе необъяснимым. Единственное, что проясняет психоанализ, это производность прекрасного от эротики. Психоанализ – это урок скромности для человека, поскольку ему следует отучиться принимать иллюзорное за самоочевидное, а желаемое за действительное.

Классический психоанализ. Теоретические основы психоанализа.

Психоанализ в понимании З. Фрейда – это, во-первых, «название процедуры исследования процессов, которые почти недостижимы никаким другим способом», во-вторых, «название метода лечения невротических нарушений» и, в-третьих, определение «суммы психологической информации, полученной таким путем, постепенно собираемой в новую научную дисциплину» (З. Фрейд, 1923).

Классические работы по технике психоанализа, написанные Фрейдом, Гловером, Шорпом, Гринсоном, а также более поздние работы Томэ, Кехле (1992) являются путеводными

нитями на трудном пути практического психоаналитика, техника психоанализа является сплавом теории и практики (опыта) и у каждого психоаналитика сугубо индивидуальна. Не случайно давно подмечена тенденция психоаналитиков утаивать от других технические нюансы своей работы. Это объясняется тем, что практика психоаналитика основана на его собственных сугубо интимных процессах. Это касается и сферы чувств, и мышления. Поэтому изучение техники психоанализа тесно связано с анализом самого психоаналитика. Психоанализ, по меткому выражению Рульфа Гринсона, – «профессия одиночек», хотя они и создают свои общества, ассоциации и т. п.

Следует различать понятия метод психоанализа и техника психоанализа. Метод подразумевает направление, стратегию, в конечном счете – цель. Техника – средства достижения. Как стать психоаналитиком? Фрейд поначалу смотрел на это оптимистически, полагая, что каждый, желающий заняться психоанализом, может достигнуть успеха, работая прежде всего над собой, изучая проявление собственного бессознательного, особенно сны. Однако в дальнейшем его требования к будущему психоаналитику ужесточились. В 1922 г., выступая на конгрессе Международной психоаналитической ассоциации, он говорил о том, что «будущему аналитику необходимо пройти учебный анализ с уже обученным аналитиком, чтобы в последующем не смешивать свои потребности с потребностями пациента». В США для психоаналитика диплом врача желателен, но не абсолютно обязателен. З. Фрейд в связи с этим писал: «В глазах закона шарлатан тот, кто лечит пациента, не имея возможности предъявить государственный диплом. Я предпочитаю другое определение: шарлатан тот, кто предпринимает лечение, не обладая для этого необходимыми знаниями и способностями».

Известно, что Фрейд начал свою практику с гипноза. Потом использовал гипноз в целях катарсиса. Техника катарсиса: он гипнотизировал пациента и внушал ему в состоянии гипноза, чтобы тот рассказал о происхождении каждого из своих симптомов. Пациент отвечал серией воспоминаний, что обычно сопровождалось аффектом. В конце сеанса З. Фрейд внушал пациенту, чтобы он забыл все свои воспоминания. Примерно в 1892 г. Фрейд осознал, что возможность погружать пациентов в гипноз не безгранична. Он встал перед выбором: либо отказаться от катарсиса как метода лечения, либо попытаться применять его без сомнамбулической стадии гипноза. Опыт показал, что пациента можно заставить вспомнить многие события из его жизни путем простого внушения. З. Фрейд приказывал пациенту лечь на кушетку, закрыть глаза и сконцентрироваться. Затем он надавливал на лоб пациента рукой и настойчиво внушал, что воспоминания должны появиться. В 1896 г. З. Фрейд полностью отказался и от внушения, перейдя к интерпретации спонтанной вербальной продукции пациента. Зародилась процедура свободных ассоциаций. Сейчас свободная ассоциация является основным методом получения информации от пациента в ходе психоаналитического лечения, точно так же, как интерпретация этой информации является наиболее важным инструментом аналитика¹.

Археология психоанализа. Среди множества исследований истории психоанализа, начинающихся с описания и анализа совершенных З. Фрейдом открытий, книга немецкого психоаналитика А. Лоренца выделяется тем, что фокусирует свое внимание в первую очередь на предыстории психоанализа и времени его формирования. С точки зрения автора, история психоанализа включает в себя и процессы над ведьмами XVI–XVII вв., и изгнания бесов священниками-экзорцистами, и опыты гипнотизеров-месмеристов, и популярное в XIX в. прорицательство. А. Лоренц проводит исследование того, как в ходе истории менялся человеческий взгляд на природу безумия, и приходит к выводу, что классификации безумия зависели не столько от уровня развития медицинской и психологической науки, сколько от мнения властей предрежащих.

¹ См.: Кондратенко В. Т., Донской Д. И. Общая психотерапия. Минск, 1997. С. 229.

«Сексуальная проблематика» была для Фрейда той сердцевиной теории, признание которой должно было стать отличительным признаком психоанализа. Знание о том, что еще до Фрейда имелась развитая сексопатология, что были немалые сведения о детской сексуальности и до него предполагалась связь истерии с сексуальными проблемами, ничуть не бросает тени ни на одно из достижений Фрейда. Провозглашение истерической проблематики как сексуальной вызвало кое-какое беспокойство. Еще до Фрейда возникли сильные подозрения относительно сексуального значения истерических симптомов, но формулировка механизма превращения проблематики переживания в телесный симптом не вышла за пределы тезисов, которые совершенно упускали «содержание» переживания. Видение «смысла симптома», конкретная и дословная передача сексуальной драматики, явленной у пациентки, расшифровка «сексуальной судьбы» – все это остается пионерской работой Фрейда. Уже в наброске «Сексуальность в этиологии неврозов» (1898) Фрейд хотя и приписывает сексуальным нарушениям роль «ближайших» причин невротических заболеваний, но еще не признает сексуальность в качестве своей основной темы. В 1905 г. выходят «Три очерка по теории сексуальности». Но даже в 1910 г. он еще представляет сексуальность как рядоположенную с голодом, не меняя конкретной окраски подхода. Лишь в 1914 г. в работе «Введение в нарциссизм» устанавливается тот «монистический» подход, что возводит сексуальность до статуса главной темы психоанализа, придавая ей всеобъемлющую значимость. Теперь она понимается уже не конкретно, не через противопоставление любовных отношений всем прочим сексуальным связям. «Сексуальность» рассматривается как влечение, лежащее в фундаменте всех социальных явлений, какого бы рода они ни были.

Фрейд в 1921 г. писал: «Ядром того, что обычно называется нами любовью и воспевается поэтами, является, конечно, половая любовь с присущей ей целью совокупления. Но мы не отделяем от нее всего того, что именуется любовью: с одной стороны, любовь к самому себе, с другой – родительскую любовь и любовь детей, дружбу и всеобщее человеколюбие, не упуская также любви к конкретным предметам и к абстрактным идеям. Наше оправдание заключается в том, что психоаналитические исследования научили нас видеть во всех этих устремлениях выражение тех же побуждений, которые влекут два пола к сексуальному единению, но в зависимости от обстоятельств, оттесняемых от этой цели или сдерживаемых на пути к ее достижению».

Понятие сексуальности в психоанализе включает в себя много большее; оно выходит за пределы популярного как вверх, так и вниз. Такое расширение оправдано генетически; мы причисляем к «сексуальной жизни» все те проявления нежных чувств, которые проистекают из примитивных сексуальных побуждений, даже если эти последние были заторможены относительно первоначальной сексуальной цели либо сменили эту цель на другую, уже не сексуальную. Поэтому мы охотнее говорим о психосексуальности – с тем чтобы не упускался и недооценивался душевный фактор сексуальной жизни.

Проблема «сексуальности» становится центральным пунктом фрейдовской теории. И в то же время понятие «сексуальность» расширяется до «психосексуальности». Это осуществляется двояким образом. «Психосексуальность» включает в себя не только извращенно-фантастические и невротические усеченные формы сексуального поведения; все побуждения, относимые до сих пор к тончайшим деяниям духа, оказываются «превращенными» формами выражения психосексуальности. Кроме того, «психосексуальность» охватывает и всю историю развития человеческого опыта, указывая на самые ранние взаимоотношения матери и ребенка (включая оральную привязанность к материнской груди, анальные наслаждения при опорожнении). Различные фазы развития либидо – «оральная», «анальная», «фаллически-генитальная» – характеризуют те инстанции, которые проистекают из нарциссической неразделенности единства мать – ребенок. Все это причисляется к «психосексуальности».

З. Фрейд предполагал, что в процессе психосексуального развития неразрешенные конфликты приводят к фиксации и образованию определенных типов характера. Так, взрослые с фиксацией на анально-удерживающей стадии становятся негибкими, скучными и непреодолимо аккуратными. Фрейд выделил три типа тревоги: реалистическую, невротическую и моральную. Он полагал, что тревога играет роль сигнала, предупреждающего Эго о надвигающейся опасности, исходящей от инстинктивных импульсов. В ответ Эго использует ряд защитных механизмов, включая вытеснение, проекцию, замещение, рационализацию, реактивное образование, регрессию, сублимацию и отрицание².

Пансексуализм (греч. pan, pantos – все + секс) – система взглядов об определяющей роли среды сексуального в науке о человеке и обществе. Чаще всего в пансексуализме обвиняется психоанализ З. Фрейда. Согласно учению З. Фрейда, сексуальность человека (особенности сексуальности индивида, детские сексуальные переживания, первый эротический опыт) действительно определяют многие черты личности, поведенческие мотивы, цели и поступки. Однако под сексуальностью представители фрейдизма понимают не поведение человека, направленное на реализацию полового инстинкта, а своеобразную внутреннюю энергию, обеспечивающую индивидуальность каждого человека и проявляющуюся в скрытом, замаскированном виде (сублимация). В настоящее время представителей пансексуализма как определенной научной теории фактически нет. Последователи З. Фрейда (неофрейдизм) обогатили его учение социально-психологическими представлениями.

² См.: Лоренц А. Археология психоанализа. М., 1996.

1.2. Жизненный путь и творчество З. Фрейда

Зигмунд Фрейд родился 6 мая 1856 г. в небольшом моравском городе Фрайберге в семье небогатого торговца шерстью. В 1860 г. семья переехала в Вену, где будущий знаменитый ученый прожил около 80 лет. В большой семье было 8 детей, но только Зигмунд выделялся своими исключительными способностями, удивительно острым умом и страстью к чтению. Поэтому родители стремились создать для него лучшие условия. Если другие дети учили уроки при свечах, то Зигмунду выделили керосиновую лампу. Чтобы дети ему не мешали, им не позволяли при нем музицировать. Он окончил гимназию с отличием в 17 лет и поступил в знаменитый Венский университет на медицинский факультет.

8-летний З. Фрейд с отцом

16-летний З. Фрейд с матерью

Во время обучения в университете Фрейд вошел в студенческий союз по изучению истории, политики, философии. Однако особый интерес для него представляли естественные науки, достижения которых произвели в середине прошлого века настоящую революцию в умах, заложив фундамент современного знания об организме, о живой природе. В великих открытиях этой эпохи – законе сохранения энергии и установленном Дарвином законе эволюции органического мира – черпал Фрейд убеждение в том, что научное знание есть знание причин явлений под строгим контролем опыта. Эти законы служили некоей опорой для Фрейда, когда он перешел впоследствии к изучению человеческого поведения. Организм он считал своего рода аппаратом, заряженным энергией, которая разряжается либо в нормальных, либо в патологических реакциях. В отличие от физических аппаратов, организм является продуктом эволюции всего человеческого рода и жизни отдельного индивида. Эти принципы распространялись на психику. Психика же рассматривалась как энергетический ресурс личности и как развитие этой личности, имеющее память об истории человечества и собственную память своего детства. Это, своего рода, сознание и осознание того, что человек принадлежит к сословию и является неотъемлемой его частью. Таким образом, Фрейд воспитывался на таких науках, как биология и физика. Он не ограничивался описанием явлений, а искал их причины и законы (такой подход известен под именем детерминизма, и во всем последующем творчестве Фрейд является детерминистом). Этим идеалам он следовал и тогда, когда перешел в область психологии. Его учителем был выдающийся европейский физиолог Эрнст Брюкке. Под его руководством студент Фрейд работал в венском физиологическом институте, просиживая помногу часов за микроскопом. Под старость, будучи всемирно признанным психологом, он писал одному из своих друзей, что никогда не был так счастлив, как в годы, потраченные в лаборатории на изучение устройства нервных клеток спинного мозга животных. Фрейд всегда работал сосредоточенно, не отвлекаясь на будничные проблемы, всецело отдавая себя научным занятиям. Многие на тот момент считали, что люди для Фрейда всего лишь кролики, за которыми он постоянно ведет наблюдение. Однако это не так. Фрейд хотел познать суть

человека. Понять, как он думает, какие взгляды, зачем и почему. Он был истинным ученым, которому было интересно, как устроен мир и люди в нем.

Он намеревался стать профессиональным научным работником. К сожалению, в физиологическом институте у Брюкке не было вакантного места. А финансовое положение Фрейда ухудшилось в связи с предстоящей свадьбой на такой же бедной, как и он, Марте Верней. Науку пришлось оставить и искать средства к существованию. Имелся один выход – стать практикующим врачом, хотя к этой профессии он никакого тяготения не испытывал. Он принял решение заняться частной практикой в качестве невропатолога. Для этого пришлось сперва пойти работать в клинику, так как медицинского опыта у него не было. В клинике Фрейд основательно осваивает методы диагностики и лечения детей с пораженным мозгом (больных детским параличом), а также различных нарушений речи (афазий). Его публикации об этом становятся известны в научных и медицинских кругах.

Семья Фрейда. З. Фрейд по центру, за матерью, 1878 г.

Фрейд приобретает репутацию высококвалифицированного врача-невропатолога. Своих больных он лечил принятыми в то время методами физиотерапии. Считалось, что поскольку нервная система представляет собой материальный орган, то и болезненные изменения, которые в ней происходят, должны иметь материальные причины. Поэтому устранять их следует посредством физических процедур, воздействуя на больного теплом, водой, электричеством и др. Очень скоро, однако, Фрейд стал испытывать неудовлетворенность этими физиотерапевтическими процедурами. Эффективность лечения оставляла желать лучшего, и он задумался над возможностью применить другие методы, в частности гипноз, используя который некоторые врачи добивались хороших результатов. Одним из таких успешно практикующих врачей был Иосиф Брейер, который стал во всем покровительствовать молодому Фрейду (1884). Они совместно обсуждали причины заболеваний своих пациентов и перспективы лечения. Больными, которые к ним обращались, были главным образом женщины, страдавшие истерией. Болезнь

проявлялась в различных симптомах – страхах (фобиях), потере чувствительности, отвращении к пище, раздвоении личности, галлюцинациях, спазмах и др.

В Университете Кларка, в Америке, после чтения З. Фрейдом лекции о психоанализе, 1909 г.

В конце 1882 г. Фрейд знакомится с историей Анны О., пациентки Брейера. Эта девушка потеряла отца, после чего у нее развились истерические симптомы: паралич конечностей, нарушение кожной чувствительности, расстройства речи и зрения. Помимо этого, у нее было раздвоение личности. Переход от одной личности к другой сопровождался у нее самогипнозом и рассказами о своей повседневной жизни. Во время одного из таких состояний она подробно рассказала о том, как у нее появился один из симптомов. Когда же она вернулась в обычное свое состояние, то вдруг обнаружилось, что этот симптом исчез. Это событие побудило Брейера к созданию нового метода лечения, названного им катарсическим: он погружал пациента в гипнотическое состояние и просил рассказывать со всеми подробностями обо всех событиях, сопутствующих появлению симптома.

Несмотря на свои успехи в лечении Анны О., Брейер внезапно отказывается от продолжения работы с ней и спешно уезжает вместе со своей женой в Венецию. Причина этого – страстные чувства, вдруг пробудившиеся к нему в пациентке. Когда он отказывается от дальнейших сеансов, Анна переживает сильнейший истерический криз, символизирующий роды. Оказалось, что еще во время лечения у Брейера у нее развилась мнимая беременность, почему-то не замеченная врачом. Брейер потрясен и растерян, он не может найти объяснений этому случаю.

Случай Анны О. пробудил у Фрейда глубокий интерес к этой болезни. В 1885 г. Фрейд узнает о необычных методах лечения психических болезней французским врачом Шарко, прозванного современниками «королем неврозов». Большая часть работ этого ученого посвящена

изучению истерии. Для изучения природы этой болезни и ее лечения Шарко, так же как и Брейер, применяет гипноз.

Французский врач Ж. Шарко

Знаменитая пациентка Анна О.

Французская школа невропатологии располагала богатым клиническим материалом и неординарными успехами в изучении гипноза и истерии, но в Вене эти исследования были встречены довольно скептически. Поэтому Фрейд решает отправиться в Париж, чтобы лично пройти обучение у Шарко. Шарко уделял большое внимание миру фантазий больного, он утверждал, что причины истерии заключены в психике, а не в физиологии. В одной из бесед с Фрейдом он замечает, что, по его мнению, причины болезни невротика кроются в особенностях его половой жизни. Эти идеи, сопоставленные с наблюдениями самого Фрейда, а также с памятным случаем Анны О., наводят его на мысль о существовании особой сферы психики, скрытой от сознания, но оказывающей большое влияние на нашу жизнь. Причем состоит эта

сфера преимущественно из сексуальных влечений и желаний, так или иначе проявляющихся во время лечения.

Гипнотический сеанс на больной истерией, проведенный Шарко

Перед отъездом в Париж невеста Фрейда, Марта, застаёт его за странным занятием: он сжигает в печке свои письма и бумаги. Он объясняет ей, что хочет затруднить работу своим биографам, поскольку заранее питает к ним неприязнь. На ее возражение, что никаких биографов у него не будет, он уверенно отвечает, что у великих людей всегда есть биографы... Эта сцена описана Сартром в его киносценарии «Фрейд». Когда был написан этот сценарий, личность Фрейда стала уже легендарной, а психоанализ обрел силу одной из новых мифологий XX в. Трудно сказать с определенностью, происходил ли этот разговор на самом деле, но несомненно, что Фрейд верил в свое особое предназначение, и эта вера придавала ему стойкости и решимости в самые тяжелые периоды его жизни.

Совместно с И. Брейером З. Фрейд продолжил изучение истерии и ее лечения при помощи катарсического метода. В 1895 г. они издадут книгу «Этюды по истерии», где впервые говорится о взаимосвязи возникновения невроза с неудовлетворенными влечениями и эмоциями, вытесненными из сознания. Фрейда занимает также и другое состояние человеческой психики, сходное с гипнотическим – сновидение. В том же году он открывает основную формулу тайны сновидений: каждое из них – это исполнение желания. Эта мысль так поразила его, что он даже шутливо предложил прибить памятную табличку в том месте, где это произошло. Пятью годами позже он изложил эти идеи в своей книге «Толкование сновидений», которую неизменно считал своим лучшим трудом.

Развивая свои идеи, Фрейд делает вывод о том, что главная сила, направляющая все поступки, мысли и желания человека – это энергия либидо, то есть сила сексуального влечения. Этой энергией наполнено человеческое бессознательное и потому оно находится в постоянном противоборстве с сознанием – воплощением моральных норм и нравственных устоев.

Таким образом, он приходит к описанию иерархической структуры психики, состоящей из трех «уровней»: сознания, предсознательного и бессознательного. Предсознательное состоит из тех желаний и мыслей, которые были осознаны, но подверглись вытеснению, они могут быть достаточно легко возвращены в область сознания. Бессознательное же составляют природные силы и инстинкты, осознание которых сильно затруднено. Кроме того, Фрейд выделяет три качества психики, трех «действующих лиц», присутствующих в каждом из нас, между которыми постоянно происходит противоборство. Эти персонажи – Сверх-Я, Я и Оно. Первое из них – это средоточие моральных норм и стереотипов, диктуемых обществом. Оно – это мир хаоса, природных сил и влечений. Оказавшееся между ними Я вынуждено примирять друг с другом требования одного и другого, учитывая также при этом условия внешнего мира. Фрейд писал, что «Я, движимое Оно, стесненное Сверх-Я, отталкиваемое реальностью» вынуждено прилагать все свои усилия для гармонизации отношений между этими тремя его «хозяевами».

3. Фрейд с невестой М. Бернейс, 1884 г.

Табор стрит, район Вены, где жил З. Фрейд с 1891 по 1938 гг.

Открытия З. Фрейда были очень холодно встречены пуританской Веной. Он сам писал об этом: «Отношение к ним было отрицательным, проникнутым чувством презрения, сострадания или превосходства». По-научному точные описания «оборотной стороны» человеческой души, игры инстинктов и бессознательных стихий произвели на чопорных научных мужей впечатление чего-то низменного и непристойного. Теория Фрейда была принята как «шутка дурного тона» (П. Жане). Но Фрейд остается, верен истине научных фактов, сохраняя строгость и беспристрастность. Он не идет ни на какие компромиссы. С 1896 по 1902 гг. Фрейд оказывается в полной изоляции. Даже его наставник Брейер отворачивается от него, не желая вредить своей карьере. Годы одиночества он посвящает продолжению своих исследований и получает новые подтверждения истинности своих взглядов. Воцарившаяся вокруг пустота была встречена им с большим мужеством и спокойствием, позже он называет этот период «прекрасное, героическое время». Несмотря на негативную реакцию интеллектуальной элиты, неординарные идеи Фрейда постепенно находят признание у молодых врачей Вены. В 1902 г. вокруг Фрейда собираются ученики и единомышленники, образуется психоаналитический кружок. В этот период Фрейд пишет «Психопатологию обыденной жизни» (1904), «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905), «Пять лекций по психоанализу» (1909). В 1907 г. он устанавливает контакт со школой психиатров из Цюриха и его учеником становится молодой швейцарский врач К. Г. Юнг. С этим человеком Фрейд связывал большие надежды – именно его он считал наилучшим преемником своего детища, способного возглавить психоаналитическое сообщество. В 1909 г. они вдвоем были приглашены в США для чтения лекций, где выступили с большим успехом.

Психоаналитическая кушетка З. Фрейда в Вене

Однако К. Г. Юнг смел и независим в своих суждениях, и он вступает в спор со своим учителем. В результате собственных исследований и наблюдений Юнг не может согласиться с тем, что основной силой, движущей волей и желаниями всего человечества, является энергия сексуального влечения, обозначенная Фрейдом термином «либидо». Юнг также использует этот термин, но он понимает под ним энергию более общего, глобального характера, некую основополагающую «жизненную силу» как таковую. Отношения, начавшиеся взаимным восхищением, кончаются судебным процессом. По требованию Фрейда Юнг «отлучен» от психоанализа и вынужден назвать свой метод психотерапии по-другому: «аналитическая психология».

3. Фрейд со своей матерью Амалией и женой Мартой Бернейс

3. Фрейда по-прежнему окружают ученики, но ни в одном из них он не видит достойного преемника. Он строит теорию психоанализа по образцу естественной науки, со всей присущей ей строгостью. Потому и от своих учеников он требует соблюдения этих строгих правил, следования четким принципам и закономерностям. Но самые талантливые ученики один за другим покидают его, создавая свои собственные направления. Несмотря на все удары судьбы, Фрейд не теряет надежды. Одну из своих книг этого периода жизни он заканчивает пожеланием, чтобы «судьба даровала легкий подъем всем тем, кому стало неуютно в преисподней психоанализа, остальным же пусть будет свободно предоставлено довести работу до конца в его глубинах».

3. Фрейд продолжает активно работать, психоанализ получает широкую известность во всей Европе, в США, в России. В 1909 г. он выступает с лекциями в США, в 1910 г. в Нюрнберге собирается Первый международный конгресс по психоанализу. В 1915–1917 гг. он читает лекции на своей родине, в Венском университете. Выходят в печати его новые работы, где он продолжает свои исследования тайн бессознательного. Теперь его идеи выходят за рамки лишь медицины и психологии, но касаются также законов развития культуры и общества. Многие молодые врачи приезжают учиться психоанализу непосредственно к его основателю, в том числе С. Шпильрейн, Л. Андреас-Саломе, Николай Осипов, Моисей Вульф из России.

С 1910 по 1930 гг. психоанализ был одной из важнейших составляющих российской культуры. В 1914 г. Фрейд писал: «В России психоанализ известен и распространен; почти все мои книги, как и других приверженцев психоанализа, переведены на русский язык». В Российское психоаналитическое общество входили такие яркие психологи, как Н. Е. Осипов, Л. С. Выготский, А. Р. Лурия. Однако с середины 20-х гг. одни из них вынуждены были сменить тему своих исследований, отказавшись от психоанализа, другим пришлось продолжить работу за пределами своей Родины. Дальнейшее развитие психоанализа в России стало невозможным. Об этом красноречиво свидетельствует судьба С. Шпильрейн. Вернувшись в Россию в 1923 г.,

полная романтических надежд, она пытается продолжить свою психоаналитическую практику, но заканчивает свою жизнь трагически, в одиночестве и нищете.

В начале 20-х гг. судьба вновь подвергает Фрейда тяжелым испытаниям: у него развивается рак челюсти, вызванный пристрастием к сигарам. Тревожная социально-политическая обстановка порождает массовые беспорядки и волнения. Фрейд, оставаясь верен естественно-научной традиции, все чаще обращается к темам психологии масс, психологическому устройству религиозных и идеологических догматов. Продолжая исследовать бездны бессознательного, теперь он приходит к выводу, что два одинаково сильных начала управляют человеком: стремление к жизни (Эрос) и стремление к смерти (Танатос). Инстинкт разрушения, силы агрессии и насилия слишком явно проявляют себя вокруг, чтобы их не заметить.

Урна с прахом З. Фрейда в Лондоне

В 1933 г. в Германии приходит к власти фашизм и книги Фрейда, вместе со многими другими, не угодными новым властям, предаются огню. На это Фрейд замечает: «Какого прогресса мы достигли! В средние века они сожгли бы меня, в наши дни они удовлетворились тем, что сожгли мои книги». После захвата Австрии фашистами Фрейд оказывается в руках гестапо и лишь английской королеве, заплатив выкуп за его жизнь, удается спасти его от неминуемой гибели. Фрейд со своей семьей эмигрирует в Англию, где проводит остаток своих дней. В Вене Фрейд провел 78 лет своей жизни и подарил миру психоанализ. В старости он вынужден был покинуть родину и, живя на чужбине, наблюдать, как его игнорировали в том городе, который

он прославил на весь мир ничуть не меньше, чем его современник Иоганн Штраус. Однако где бы ни был Фрейд, знал о нем весь мир, а слава и признание стали его спутниками.

Российские биографы о З. Фрейде («Российская газета», 2003 г.; «Аргументы и факты», 2006 г.; «Тайны XX века», 2005 г.)

Как известно, отец психоанализа Зигмунд Фрейд, день рождения которого приходится на 6 мая, во главу всех человеческих поступков ставил сексуальность. В 1886 г. Фрейд женился на внучке главного раввина Гамбурга Марте Бернейс. В первые 8 лет брака жена родила ему троих сыновей и трех дочерей. После рождения шестого ребенка счастливый отец перестал спать с женой. Одна из его страстных поклонниц, сойдясь с ним поближе, воскликнула: «Как такой человек мог написать столько сексуальных книжек?»

З. Фрейд пробовал применять модный в конце XIX в. гипноз, но вскоре бросил: с детства ненавидел смотреть людям в глаза. Тогда – с горя и от финансовых проблем – Фрейд изобрел психоанализ. Именно Фрейд додумался уложить пациента на кушетку, а самому сесть в изголовье. Пусть больной говорит что хочет. Это и есть метод «свободных ассоциаций», облегчающий «доступ к подсознанию». Для облегчения доступа к кошельку пациента Фрейд изобрел другой способ. «Плата за терапию, – писал он, – должна существенно сказываться на кармане пациента, иначе терапия идет плохо». Сеанс у Фрейда стоил 40 австрийских крон – как дорогой костюм.

К началу XX в. Фрейд попал в масть. Разочаровавшееся сперва в религии, а затем в философии европейское общество находилось в серьезнейшем моральном кризисе. Тут явился доктор из Вены и объяснил, что решение их проблем следует искать не в душе, не в голове, а ниже. Лечиться у Фрейда стало модным, даже если ничего не болит. Больше того: это стало символом общественного статуса.

В 1902 г. вокруг Фрейда собрались ученики и единомышленники. В 1910 г. в Нюрнберге собрали Первый международный конгресс психоаналитиков. Постепенно Фрейд перенес свои взоры с конкретных больных на более общие темы, стал примерять законы психоанализа к культурным и историческим событиям. В общем, «жизнь удалась».

Беда пришла откуда не ждали. Фрейд с молодых лет был страстным курильщиком. В зрелые и сытые годы он выкуривал по 20 толстых сигарет в день. В начале 20-х гг. у Фрейда обнаружили рак челюсти. В апреле 1923 г. ему была сделана неудачная операция – пришлось жить с протезом нижней челюсти и все тем же раком. Огромная незаживающая язва во рту, кроме прочих неудобств, вызывала страшное зловоние разлагающейся плоти. Из-за этого в последние годы жизни Фрейд предпочитал общаться с людьми через непрозрачную занавеску. В лондонской эмиграции (чудом удалось бежать от нацистов, но четыре его сестры погибли в концлагере), когда страдания от раковой опухоли сделались невыносимыми, Фрейду по его просьбе сделали смертельную инъекцию морфия, 23 сентября 1939 г. он умер.

Комплексы Фрейда разоблачила его жена. Не будь Марты, супруги знаменитого Зигмунда Фрейда, не было бы, в сущности, и самого пионера психоанализа. Не будь ее открытий, так и продолжало бы бытовать расхожее мнение: мол, Фрейд, объяснявший самые тайные страсти людей, сам был бесстрастным человеком. Увы!

Жена З. Фрейда – Марта Бернейс

А установили это биографы. Именно они, точнее сказать, начали выводить из тени Марту, прожившую с Зигмундом более полувека. При жизни с ним она старалась не засвечиваться, считая, что самая лучшая женщина – та, о которой люди говорят очень мало. Ученые во главе с Катей Берхлинг-Фишер отыскали сотни писем, написанных Зигмунду Мартой. По оценке престижного польского журнала «Пшекруй», на обработку собранных материалов потребуется не менее пяти лет, только после этого можно рассчитывать на появление фундаментального труда. А пока Катя Берхлинг-Фишер обнародовала лишь фрагменты, но и их достаточно для того, чтобы представить неординарную женщину, которая вдохновляла Фрейда как в интимных делах, так и в научных исследованиях.

Когда Зигмунд впервые увидел 20-летнюю Марту Бернейс, его будто громом ударило. И она, обаятельная, энергичная, образованная, влюбилась в него с первого взгляда. Несмелый, неуверенный в себе, Зигмунд вовсе не походил на покорителя сердец. Признавался, когда был подростком, на него произвела впечатление некая Гизела, но то увлечение было, увы, безответным. Сожалел, что опыт общения с женщинами в молодости был небогатым.

Вскоре Марта и Зигмунд обручились, но сделали это втайне. И не беспричинно: дочь главного раввина Гамбурга, Эмилия, мать Марты, воспротивилась браку с Зигмундом, сыном еврейского торговца, у которого не было ни достояния, ни хорошей должности, ни солидной позиции в общине, зато атеизм хлестал через край. Но дочь отвергла доводы матери-хасидки, и та приняла волевое решение переехать с детьми из Вены в Гамбург. Не помогло. Марта нашла исход своей страстности в письмах – двух-трех ежедневно. Фрейд отвечал также часто. «Моя любимая девочка, – писал он, – ты для меня – чистое счастье. Без тебя у меня нет желания жить. Только для тебя хотел бы добыть кусочек мира, чтобы мы вместе радовались в нем». Описывал, как будет меблирован их будущий дом, не забывая даже о картинах на стенах. «Мой любимый, – страстно отвечала Марта, – я не могла бы уснуть с тобой полночи... Хочу быть такой, какой хочешь, чтобы я была. Только люби меня немножко страстнее».

Письма свидетельствуют, что Марта была глубоко ангажирована в эмоциональное и профессиональное развитие Фрейда. Он же, напротив, использовал ее, будто подопытного кролика, например, в своих экспериментах с кокаином, тогда еще слабо познанной субстанцией. Открыв, что кокаин придает ему энтузиазм и отвагу, Фрейд послал своей нареченной несколько доз. Однако Марта ответила, что ей не нужен кокаин, но тем не менее она попробовала его и действительно испытала приятные ощущения. Фрейд допускал, что кокаин можно использовать как болеутоляющее средство. Даже статью написал на эту тему, но желание быть вместе с Мартой не позволило продолжить исследования с этой субстанцией. Ими занялся один из его коллег, выявивший, что кокаин – единственное болеутоляющее средство при глазных операциях. Это принесло ему и славу, и богатство. Фрейд же галантно твердил, что годы, проведенные рядом с Мартой, значили бы для него гораздо больше, чем успех, которого он мог добиться в то время. Если бы не Марта, Фрейд, возможно, остался бы в медицине и никогда не занялся бы психоанализом.

После трех лет разлуки Фрейд предложил Марте создать семью и переехать к нему в Вену. Его возлюбленная согласилась сделать это, что подвигло Фрейда на серьезное самопожертвование: он пренебрег университетской карьерой, открыл неврологический кабинет. Спустя четыре года после первой встречи они поженились. Церемония была скромной. Фрейд согласился на еврейскую свадьбу, однако потом, во время супружества, религия не имела права доступа в их дом.

Фрейд был необычайно скрытным в вопросе супружеских отношений. О немногом говорят его малоромантические (в письмах) высказывания, вроде «мне действительно хорошо жилось с моей женой. Прежде всего, очень благодарен ей за ее благородные черты характера, за удачных детей, за то, что была совершенно нормальной и редко болела».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.